

Игумен АВГУСТИН (Никитин),
кандидат богословия (Ленинград)

ПРЕПОДОБНЫЙ ВЕНЕДИКТ НУРСИЙСКИЙ (480 — 543)

(К 1500-летию юбилею)

«Благодатию Божию обогатился еси, дела же известил еси звание: и явился еси, Венедикте, угодниче Христа Бога, в молитвах и постех, дарований Божия Духа исполнен: и был еси недужным исцелитель, и прогонитель врагом, и заступник скорый душам нашим» (кондак преп. Венедикту).

Полторы тысячи лет назад родился подвижник, которому суждено было совершить переворот в духовной жизни Европы и имя которого благоговейно почитается в Восточной и Западной Церквах, — преподобный Венедикт Нурсийский¹. Изучение деятельности основателя старейшего в Западной Европе монашеского ордена бенедиктинцев особенно важно для понимания мировоззренческих сдвигов, произошедших в V—VI вв. Идеи, содержащиеся в написанном им Уставе, оказывали и до сих пор оказывают благотворное влияние на развитие монашеской жизни. И для того, чтобы реально оценить те заслуги, которые стяжал на этом поприще преподобный Венедикт, следует хотя бы кратко рассмотреть историю монашества в период, предшествовавший началу его деятельности.

Преподобный Венедикт Нурсийский

Возникновение монашества на Востоке

Возникновение монашества относится к апостольским временам, но только в IV веке оно сформировалось как движение, имеющее определенные цели и конкретные организационные формы. Зародившись на Востоке, монашество первоначально существовало в форме аскетизма (греч. ἄσκησις — подвиг). Аскеты не удалялись от мира, но вели стро-

гий образ жизни, давая обеты постничества, молчания и безбрачия. Впоследствии такие монахи стали избирать для жительства пустынные места. Эта практика восходит ко времени правления императора Декия (249—250), когда начались особенно сильные гонения на христиан. Число анахоретов (греч. — ἀναχωρέω — уходить, удаляться) постоянно увеличивалось; «особенно должно было усилиться бегство от мира тогда, когда готовы были рухнуть самые мощные силы этого мира — Римская империя и греко-римская культура»². Сведения о благочестивой жизни отшельников, таких, как преподобный Антоний, святой Иларион, постепенно распространялись среди христиан, и у них начали появляться последователи, которые строили свои жилища вблизи их келлий. Так наряду с отшельничеством возникло общежительное, кинувийное (греч. — κοινός — общий, βίος — жизнь) монашество. «С самого начала наряду с совершенно одинокими анахоретами были и гнезда их; и, чем больше распространялось бегство от мира в пустыню, тем больше становилось таких гнезд. Незаметен и неуловим поэтому переход от чистого анахоретства к общежительным формам монашества»³.

Основателем кинувийной формы монашества считается преподобный Пахомий Великий († 348), написавший руководство для общежительной монашеской жизни. На основе этого древнего Устава около 340 года в Верхнем Египте возникла первая кинувийная община. Устав быстро распространялся: преподобный Аммон ввел его в Нитрийской пустыне (Нижний Египет; к западу от южной части Нильской дельты); святой Иларион (288—372) — среди сирийских и палестинских отшельников; Евстафий Севастийский (род. ок. 300 г.) — в Армении; святой Афанасий Великий — в Италии, откуда устав преподобного Пахомия распространился по всей Западной Европе. Кроме Устава преподобного Пахомия, на Востоке были известны также Уставы святого Антония Великого (250—356) и святого Илариона. Они не отличались подробностью и систематическим изложением; «в них находились предписания частные, случайные; нет никакого притязания на господство и направление целой жизни. Это, скорее, наставления, нежели постановления, обычаи, нежели законы»⁴.

Во второй половине IV века святой Василий Великий ввел Устав преподобного Пахомия в Каппадокии, но впоследствии заменил его своим собственным Уставом. В этом Уставе, сохранившем многие положения Устава преподобного Пахомия, более подробно развивались положения кинувии, и он вскоре стал основным руководством для монашеской жизни Востока. Но наряду с общежительной, кинувийной формой монашества продолжали существовать и более ранние виды монашеской жизни — аскетическая и отшельническая. По-разному оценивая события, связанные с падением Римской империи, одни подвижники считали, что «мир есть царство гибели, от которого надлежит совершенно отречься; другие полагали, что мир, лежащий во зле, должен быть покорен для Бога влиянием монашества. Первый взгляд есть взгляд древнейшего монашества, сохранившийся в наибольшей чистоте в восточном, православном монашестве; второе воззрение пыталось осуществить на практике, главным образом, западное, католическое монашество»⁵.

Распространение монашества на Западе

Знакомством с подвигами преподобного Антония Великого и Уставом преподобного Пахомия Запад обязан святому Афанасию Великому, который вынужден был удалиться из Александрии и несколько лет провел в изгнании. «Несется чарующий ветер с пустынь Востока, появляются на Западе анахореты Египта, доходят рассказы и легенды о них. В 335 г. в Трире появился аивта «Жития святого Антония» —

Афанасий Великий. Он был и в Риме, где вместе со своими спутниками авторитетно распространял идеи восточного монашества. Теплый приют в аскетически настроенных римских кругах нашли епископ Антиохии Павел, епископ Констанции (на Кипре) Епифаний, прибывший с ним вместе блаженный Иероним и другие. Под влиянием их рассказов и примера часть религиозно настроенных людей устремилась на Восток, часть старалась на Западе насадить восточное монашество»⁶.

Но язычество было еще слишком сильно в Италии, и первые подвижники, прибывшие в столицу Римской империи, были враждебно встречены той частью населения, которая, хотя уже и не исповедовала язычество, но хотела сохранить старый жизненный уклад. Блаженный Иероним писал, что на похоронах Блезиллы, молодой римской монахини († 384), скончавшейся якобы от чрезмерных постов, возмущенная толпа кричала: «Доколе этих противных монахов не выгонят из города, не побьют камнями, не потопят в реках? Они обманули несчастную матрону»⁷.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивалось здесь монашество, восточное влияние способствовало усилению аскетического движения. Вслед за Уставом преподобного Пахомия, переведенным на латинский язык блаженным Иеронимом, на Западе появился Устав святого Василия Великого, видоизмененный Руфином (ок. 345—410) и получивший распространение в Южной Италии. И тот же блаженный Иероним смог впоследствии с радостью наблюдать, как его мечты начинают сбываться. «Много, — пишет он, — монастырей, дев, бесчисленно количество монахов; и участвовавшее служение Богу, прежде бывшее бесчестьем, становится славой»⁸.

Самые выдающиеся церковные деятели проявляли попечение о монашеской жизни: святой Амвросий Медиоланский (340—397), святой Мартин Турский (336—401), блаженный Августин (354—430); они видели в монашестве действенную силу, способную укрепить Церковь Христову на ее путях служения миру. Монастыри возникали стихийно, и не существовало какого-либо единообразия в их практической деятельности. «Мы видим перед собой, — писал преподобный Иоанн Кассиан, — почти столько же образов жизни, сколько монастырей и келлий»⁹. В одних монашеских общинах подражали жизни египетских отшельников, в других руководствовались Уставом преподобного Пахомия или святого Василия Великого, а иногда часть монахов обители следовала предписаниям преподобного Пахомия, а другая — святого Василия. В женских монастырях был распространен так называемый «Устав блаженного Августина» — мысли о монашестве, изложенные этим отцом Церкви в двух посланиях к монахиням (423 г.). В IV—V веках монастыри появились в Галлии, Германии и Испании; немного позднее — в Ирландии, Англии и Шотландии. Успешное развитие монашества в Европе требовало кодификации различных монашеских уставов для того, чтобы сочетать противоположные традиции отшельничества и киновии, а также учесть особенности природы и социальных условий жизни Запада.

Первый, кто предпринял на Западе кодификацию постановлений относительно монашеской жизни, был преподобный Иоанн Кассиан (ок. 360—431). Будучи пресвитером, он основал монастырь в Массилии (ныне — Марсель, Франция). Преподобный Кассиан хорошо знал быт восточных монахов; некоторое время он жил в Вифлееме в одном из монастырей, а впоследствии в течение семи лет странствовал по Египту, знакомясь с жизнью анахоретов. Посещение Константинополя и общение со святым Иоанном Златоустом позволили преподобному Кассиану изучить особенности Устава святого Василия Великого. Около 426 года преподобный Кассиан написал трактат под названием

«De institutione coenobiorum», представляющий собой свод правил относительно монашеской жизни (на Западе это сочинение известно как «Regula Cassiani»). Являясь обобщением опыта монашеской жизни нескольких поколений и учитывая особенности местных условий, Устав Кассиана оказывал известное влияние на духовную жизнь Запада вплоть до IX столетия. «Суровость зимы, — пишет преподобный Кассиан, — не позволяет нам довольствоваться легкой обувью, ни верхней одеждой без рукавов, ни одной туникой; и тот, кто явился бы одетым в маленьком клобуке или в тонкой шерстяной мантии, произвел бы смех вместо назидания»¹⁰.

Другое сочинение, принадлежащее перу преподобного Кассиана, — это «Collationes patrum», систематизирующее учение египетских отшельников. В первом труде преподобный Кассиан излагает всё, касающееся внешних обязанностей человека и установления общежительного, и в другом — касающееся жизни (disciplinam) внутреннего человека, совершенства сердца, жизни и учения анахоретов. Монашеский идеал рисовался Кассиану в чертах восточного пустынножительства. Но, придавая значение местным условиям — климату и общественной жизни, он старался должным образом видоизменить основы монашества, приспособить его к Западу»¹¹. И хотя монастырские уставы, которыми руководствовались западные монахи, были менее суровы, чем восточная практика, тем не менее некоторые постановления Гангрского Собора (ок. 363 г.) предостерегали иночествующих от опасности увлечения крайними формами аскетизма. В силу этого западное монашество не могло идти по тому пути, по какому развивалось монашество на Востоке. «Не отрекаясь от идеалов аскетизма и созерцательной жизни, западное монашество должно было теснее сблизиться с Церковью, принять участие в осуществлении ее задачи — в водворении «Царства Божия» на земле. Формы осуществления этой задачи изменялись с изменением исторических условий; сообразно с этим видоизменялись организация и формы деятельности западного монашества, постоянно служившего для Церкви источником свежих сил, орудием обновления и преобразования»¹². Поэтому ощущалась насущная потребность в таком церковном деятеле, который воплотил бы монашескую жизнь в новые формы. И первый, самый главный шаг в этом направлении был сделан в VI веке преподобным Венедиктом Нурсийским.

Начало деятельности преподобного Венедикта. Обитель в Субиако

О жизни «отца западного монашества» известно немного. Преподобный Венедикт родился около 480 года в «холодной Нурсии» (frigida Nursia — ныне Норча), как писал Virgilius об этом местечке, расположенном недалеко от Сполето (Умбрия). Его семья вела свою родословную от древнего римского рода Анициев. Двенадцатилетним отроком Венедикт был послан в Рим для того, чтобы получить там обычное для того времени литературно-риторическое образование. Согласно местному преданию, дом родителей Венедикта стоял на том месте, где впоследствии была воздвигнута небольшая церковь San Benedetto in Piscinula¹³ (в современном Риме — район Трастевере). Римская империя приближалась к своему концу; варварские племена герулов и остготов боролись за обладание Римом; набеги Теодориха и Одоакра держали в постоянном страхе жителей города.

В 494 году, достигнув 14-летнего возраста, Венедикт прервал свое обучение; падение Рима побудило юношу бежать от соблазнов мира, особенно ярко проявлявшихся в столице империи. Сначала он удалился в местность Аbruццо в Эффида (ныне — Альфидена), а затем бежал далее на восток, в пустынную местность Субиако, чтобы в полном уединении предаться созерцанию вечного Бога.

Впервые о Субиако упоминает Плиний Старший (79—23 гг. по Р. Х.) в своей «Естественной истории». Название «Субиако» ведет свое происхождение от загородной виллы Sublaqueum (лат. «под озером»), построенной императором Нероном (54—68) на берегах трех искусственных озер. Со временем на берегу первого озера — Пьянелло — возникло поселение с церковью, посвященной святому Лаврентию. Еще до преп. Венедикта монашеская жизнь издавна существовала в окрестностях Субиако (например, монастырь святого Василия на горе Талео)¹⁴.

Остановившись в Субиако, где стремительная горная река Аниене орошает живописную долину, преподобный Венедикт поселился в пещере и стал вести отшельническую жизнь по примеру египетских пустынников. Недалеко от этих мест подвизался монах Роман. Из своих скудных запасов он приносил Преподобному пищу, которую Венедикт поднимал на веревке в свое убежище. По прошествии трех лет, в 497 году, его случайно обнаружили местные пастухи. Они отнесли к нему с благоговением, чувствуя, что видят перед собой благочестивого подвижника. Слава о новом отшельнике распространилась настолько широко, что ему пришлось выйти из уединения, а в 510 году монахи расположенного вблизи пещерного монастыря Виковаро избрали преподобного Венедикта своим настоятелем. Пользуясь настоятельской властью и авторитетом, преподобный Венедикт установил в монастыре строгий порядок, предписывая насельникам постоянно заниматься физическим трудом и молитвой. Но вскоре выяснилось, что идеалы монашеской жизни расходятся с привычками братии этой обители; монахи были недовольны нововведениями преподобного Венедикта. Как сообщает святой Григорий Двоеслов, монахи даже пытались умертвить своего настоятеля, отравив вино, приготовленное для совершения Евхаристии. Но от крестного знамения, совершенного преподобным Венедиктом, раскололась деревянная чаша и обнаружился злой умысел монахов¹⁵. Отечески упрекнув их, преподобный Венедикт покинул Виковаро, вернулся в свою пещеру, но уже не обрел прежнего уединения.

Число последователей преподобного Венедикта постоянно увеличивалось, и вскоре в Субиако возник новый монастырь. Часть монахов проходила послушание под руководством самого преподобного Венедикта, а остальных он объединил в общины по 12 человек, назначив настоятелями своих ближайших учеников. Около 520 года вокруг Субиако образовалось 12 таких монастырей, подчинявшихся преподобному Венедикту. Кроме постоянной молитвы и ежедневного труда, монахи взяли на себя обязанности воспитателей и учителей. «Многие уважаемые патриции отдавали своих детей на воспитание Бенедикту; так, сенатор Эквиций привел к нему своего сына Мавра, Тертулл — своего сына Плацида, и оба эти юноши, воспитанники Бенедикта, стали впоследствии апостолами в Галлии и Сицилии»¹⁶. В Субиако, опекаемый своей сестрой Схоластикой, преподобный Венедикт прожил многие годы, занимаясь составлением Устава созданного им ордена.

Слава Преподобного постоянно росла, и это порождало неприязнь со стороны духовенства Виковаро, которое поставило своей целью изгнать великого подвижника из его обители. Претерпев различные козни от завистников, преподобный Венедикт решил уклониться от бессмысленной борьбы: в 528 году он вместе с частью своих последователей покинул Субиако и направился в Монтекассино — небольшое местечко, расположенное в Кампанье, на полпути между Римом и Неаполем.

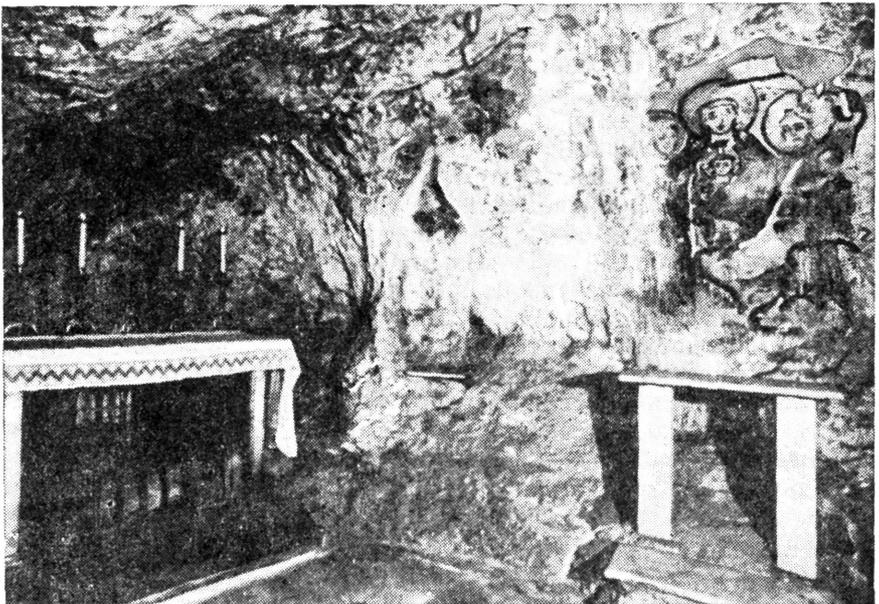
Монастырь Монтекассино — центр бенедиктинской конгрегации

В начале VI века Монтекассино представлял собой полуразрушенный городок, который когда-то был крепостью (Castrum Casinum).

Римский патриций Тертулл подарил преподобному Венедикту участок земли, и 8 апреля 529 года, в день праздника святой Пасхи, монахи с пением «Аллилуия» приступили к работе.

В Монтекассино еще были сильны языческие верования, и храм Аполлона, стоявший на горе, возвышался над городом. Преподобный Венедикт приказал своим ученикам разобрать этот храм, подтверждая делом начатую им проповедь против язычества, и на этом месте был заложен монастырь с небольшой церковью в честь «начальника и покровителя монашества» святого Иоанна Крестителя, а также часовней, посвященной святому Мартину Турскому. Не является случайностью то, что основание монастыря Монтекассино по времени совпало с указом императора Юстиниана (527—565) об упразднении последней школы античной философии в Афинах. «Можно сказать, что после Венедикта не только язычники, но и полуязычники... стали анахронизмом. Последний из великих стражей античной культуры Кассиодор, который пережил всех своих выдающихся современников, сбросил тогу и облекся в рясу»¹⁷.

Сначала монахи Монтекассино жили в старой башне полуразрушенной крепости, но со временем были воздвигнуты монастырские постройки, обнесенные высокими стенами. С самого начала своего существования монастырь стал естественным центром, привлекавшим к себе многочисленных паломников, а впоследствии «монастырь этот, известный позднее под именем аббатства Монтекассино, стал метрополией всех бенедиктинских монастырей Запада. Это был единственный маяк, изливавший во мраке средних веков свой благословенный свет просвещения»¹⁸. Но монастырь Монтекассино был не только религиозным центром; его высокие стены в то беспокойное время были надежной защитой от многочисленных нашествий варваров. Еще при жизни преподобного Венедикта неподалеку от Монтекассино возник второй монастырь — Террачина¹⁹. В Монтекассино преподобный Венедикт в 530—540 годах написал свой знаменитый Устав, играющий крупную роль в истории западного монашества. Там же он и скончался в 543 году; память его кончины отмечается Православной Церковью 14 марта (ст. ст.).

Субиако. Пещера пастырей

Вскоре после кончины преподобного Венедикта один из насельников монастыря, по имени Марк, сочинил 33 двустушия — похвалу основателю ордена.

Дальнейшая судьба монастыря Монтекассино была тяжелой. Вторжение лангобардов в 568 году фактически разрушало все виды монашеской жизни в Италии. «Везде были видны лишь разрушенные города, разграбленные храмы, убитые епископы и клирики, истребленное население»²⁰. Около 581 года Монтекассино был разрушен; монахам удалось спасти оригинал Устава преподобного Венедикта и бежать в Рим²¹. Папа Пелагий II (579—590) отвел им место недалеко от Латеранской базилики, где они и основали первый в Риме бенедиктинский монастырь, посвященный святому Иоанну Крестителю. Что же касается монастыря Монтекассино, то он в течение 140 лет лежал в развалинах и был восстановлен лишь в начале VIII века. Подобная участь постигла и бенедиктинскую обитель в Субиако: в 601 году она была разрушена лангобардами и восстановлена также в начале VIII века.

Постепенно завоеватели приобщались к христианству, и, «став ортодоксальными католиками, лангобардские государи и епископы сделались самыми ревностными поборниками римского культа. Они строили церкви и монастыри, где лангобардские монахи отдавались изучению наук»²². Наглядным примером тому служит судьба лангобарда Варнефрида, который уже в пожилом возрасте принял монашество и поселился в Монтекассино. Известный под именем Павла Диакона (ок. 720—799), он изложил в стихотворной форме житие преподобного Венедикта²³, а также явился первым комментатором его Устава. С VIII века Монтекассино становится центром латино-лангобардского духовного просвещения и приобретает известность во всей Западной Европе; «даже способный военачальник, майордом Карломан, сделался монахом в монастыре Монтекассино, вследствие, как говорили, раскаяния в кровопролитии, учиненном им в 746 году над восставшими алеманами»²⁴.

В лангобардскую эпоху началось формирование итальянского языка из разговорных латинских диалектов, и история первого, дошедшего до наших дней, документа на итальянском языке также связана с Монтекассино²⁵. Наибольшее число таких документов, датированных X—XIII веками, хранилось в архивах бенедиктинской обители. В середине X века Монтекассино подвергся набегам сарацин и был сожжен ими. Сразу же после этого события насельники монастыря предприняли меры, чтобы возродить свое хозяйство, и, как повествует монастырская хроника, наместник Монтекассино, «вскоре призвав из соседних, не опустошенных сарацинами земель во владения этого монастыря, нуждавшегося в земледельцах, крестьян, поселил их там с семьями. Он заключил как с теми, кого он застал там, так и с теми, которых он собрал, либеллярное соглашение (на условии), что они ежегодно будут давать монастырю... седьмую часть (урожая) пшеницы, ячменя и проса, с вина же — третью часть»²⁶. В конце X — начале XI века на землях, прилегавших к монастырю, было сооружено большое число крепостей с тем, чтобы обезопасить обитель от дальнейших набегов сарацин. С XI века у монастыря появляется собственное кораблестроение; «выход к морю открыла аббатству Монтекассино подаренная ему в 1066 году крепость Торре-ад-Маре (у впадения реки Гарильяно в море). Аббатство завязало оживленную торговлю с рядом портов Тирренского моря и с Востоком»²⁷. Монастырь Монтекассино освободился от уплаты торговых пошлин. Все эти события значительно укрепили центр бенедиктинской конгрегации, что обусловило дальнейший рост ее влияния в странах Европы.

При аббате Дезидерин (1027—1087) в 1068 году были обретены мощи преподобного Венедикта²⁸, место захоронения которого было

утрачено из памяти поколений насельников в период многочисленных разрушительных нашествий варваров. Сам Дезидерий, происходивший из лангобардской герцогской семьи, написал труд о деяниях основателя Монтекассино — преподобного Венедикта²⁹. В это время монастырь достиг своего расцвета: были воздвигнуты новые корпуса, собрана богатая коллекция древних рукописей. «Велика была роль Монтекассинского аббатства в поддержании литературных связей с Византией. Из многочисленных переводов с греческого, предпринятых в XI веке в Южной Италии, немалая часть принадлежит монахам аббатства, которым нередко случалось посещать Константинополь с различными дипломатическими миссиями и по церковным делам. Аббатство поддерживало также весьма оживленные сношения со своими соседями — калабрийскими православными монастырями, которые являлись проводниками греческого влияния»³⁰.

В 1349 году землетрясение разрушило собор и стены монастыря, и потребовались большие усилия, чтобы — при поддержке папы Урбана V (1362—1370), бенедиктинца, — восстановить обитель из развалин. Центр бенедиктинского ордена переживал не только взлеты, но и периоды упадка, как, напр., в середине XIX века когда, по свидетельству паломников, в Монтекассино насчитывалось всего лишь 20 иноков³¹.

Во время Второй мировой войны монастырь оказался в районе боевых действий, и некоторые военачальники союзных войск, ошибочно полагая, что в аббатстве скрываются немецкие солдаты, отдали приказ о штурме его. 15 февраля 1944 года Монтекассино было полностью разрушено бомбардировками американской авиации. После войны обитель, находящаяся под покровительством преподобного Венедикта, снова возродилась из руин, причем большую материальную помощь оказало итальянское правительство; часть средств была собрана самим орденом бенедиктинцев, возглавлявшимся в то время аббатом Ильдельфонсо Реа. При раскопках, проведенных во время восстановительных работ после 1944 года, в монастырском храме был открыт некрополь, и в одной из могил вблизи алтаря была обнаружена гробница, где хранились мощи преподобного Венедикта, помещенные туда при их втором обретении в 1659 году при перестройке собора³².

УСТАВ ПРЕПОДОБНОГО ВЕНЕДИКТА

«...Он написал для монахов правила, отличающиеся определенностью и изяществом речи. Если кто хочет подробнее узнать его обычаи и жизнь, может в этом начертании правил найти все способы его учительства, потому что святой муж никак не мог учить иначе, нежели как сам жил»³³.

Устав, написанный преподобным Венедиктом в 530—540 годах в Монтекассино, часто издававшийся и подвергавшийся толкованиям³⁴, является его единственным дошедшим до нас творением. Преподобный Венедикт создавал свой Устав на основе уже существовавших в его время монашеских правил преподобного Пахомия, преподобного Иоанна Кассиана и святого Василия Великого. Но западное монашество имело по сравнению с восточным менее пассивный и созерцательный характер. Эта характерная черта рельефно отражена в Уставе преподобного Венедикта, и именно это обеспечило ему быстрое распространение по всей Европе. «Из монастыря Монтекассино бенедиктинский устав с необычайной быстротой распространяется по христианскому Западу; он воспитывал из века в век дисциплинированную армию монахов, способную корчевать пни и распахивать целину в необжитых местах, поддерживать в правильном состоянии раз налаженное хозяй-

ство, систематической пропагандой обращать в новую веру языческое население. Эта равномерная, бесперебойная, согласованная работа многих людей, каждый из которых приносил свою личную своеобразность в жертву сверхличному распорядку, во многом заложила основы средневекового духовного строя»³⁵.

Преподобный Венедикт разделил свой Устав на 73 главы, которые можно сгруппировать по определенным темам:

1. *О монашеских обязанностях* — 9 глав;
2. *О богослужении* — 13 глав;
3. *О дисциплинарных мерах и административных принципах* — 39 глав;
4. *О различных частных проблемах* — 12 глав.

В сущности каждый из этих разделов представляет собой небольшой устав, и представляется целесообразным рассмотреть творение преподобного Венедикта именно в такой последовательности.

1. *О монашеских обязанностях*

Прежде всего следует отметить, что этот Устав был первым из написанных на Западе и для Запада. До этого времени монахи западной части Римской империи жили, руководствуясь правилами, заимствованными с Востока, такими, как Устав святого Василия Великого, или монашескими традициями Египта и Сирии, которые наиболее полно отражены в Уставе преподобного Иоанна Кассиана. Преподобный Венедикт не намеревался отвергать авторитет этих руководств; напротив, он ссылается на одно из них в своем Уставе, вопрошая: «...Правило святого отца нашего Василия что́ другое суть, как не начертания добродетелей для добре живущих и послушливых монахов?» (Устав преподобного Венедикта, глава 73)³⁶. Но собственная монашеская жизнь преподобного Венедикта в условиях Запада показала ему недостаточную действенность уставов, предназначенных для восточных аскетов. Поэтому ему пришлось частично изменить и смягчить некоторые положения прежних руководств, дополнив их точными и методическими правилами внутреннего распорядка, составленными на основе своего личного опыта³⁷.

Начальные слова предисловия в сжатой форме излагают назначение Устава и причины, по которым он был написан: «Слушай, сын³⁸, уроки учителя и приклони к ним ухо сердца твоего; с любовью прими увещания любящего отца и исполни их делом, да трудолюбным послушанием возвратишься к Тому, от Кого отступил леностным непослушанием» (предисловие Устава).

Отличительной особенностью Устава преподобного Венедикта является обет постоянства (*stabilitas loci*), который обязывал монахов пожизненно оставаться не только в их звании, но и в том монастыре, куда они поступили послушниками (гл. 58). «Правилом этим был положен конец не только различным колебаниям между монастырем и миром, но также частой перемене монастырей и шатанию монахов сего и овамо»³⁹. В прежних уставах этого правила не имелось, а отныне оно стало одним из главных залогов успешного развития упорядоченной монашеской жизни, основанной на добровольных началах; «никакого принуждения, материального или по закону, тогда не происходило; никто не приковывал монаха цепями к его обету: даже заботливо хранилась его мирская одежда, чтобы ее вернуть ему, если, к несчастью, он захотел бы покинуть монастырь»⁴⁰. Обет постоянства давался наряду с обычными обетами, содержащимися в прежних уставах, обетами нестяжания, целомудрия и послушания. Но даже внутри монастыря можно было выбирать между общежительной и индивиду-

альной формой монашеской жизни. И преподобный Венедикт в своем Уставе «сильнее, чем Кассиан, выдвигает общежительный момент, приближаясь, таким образом, к Василию Великому, хотя и более, чем Василий, обособляя монастырь от мира и стесняя общение монахов друг с другом. Общежитие лучше согласовалось с целями Венедикта, с его идеей монастыря — истинно христианской семьи»⁴¹. «Мы же, — пишет преподобный Венедикт, — оставя все другие роды монашества, с Божией помощью приступили к начертанию законов жизни киновитов — рода иночества самого благонадежного» (гл. 1).

Монастырь, подобно крепости, постоянно осаждаемой мирскими соблазнами, должен иметь в своей ограде все необходимое для жизни: сады, мельницу, пекарню, различные мастерские, чтобы никакие хозяйственные нужды не давали монахам повода выходить за стены обители (гл. 66). Монахи не имели права выходить за ворота монастыря без разрешения настоятеля (гл. 67). Преподобный Венедикт построил монастырскую жизнь на двух основных началах: труд и послушание; эти принципы являются стержнем, проходящим через все 73 главы Устава. Нет сомнения в том, что и родоначальники восточного монашества проводили в жизнь эти идеи, но никто еще не предписывал и не упорядочивал монашеские обязанности с такой строгостью и методичностью. «Если мы хотим достигнуть самых последних вершин смирения, — поучает братию преподобный Венедикт, — и скоро востечь на ту небесную высоту, на которую восходят смирением в настоящей жизни, — делами нашими восходительными надобно нам воздвигнуть ту лестницу, которую во сне видел Иаков и по которой восходящими и нисходящими виделись ему ангелы Божии. Не другое что, без сомнения, под нисхождением и восхождением надобно нам разуметь, как то, что возношением нисходят, а смирением восходят» (гл. 7).

Практическим следствием этого принципа были даже такие требования, согласно которым монахи не могли получать писем, ни принимать денег даже от самых близких родственников без разрешения настоятеля; последний имел право назначенное одному из братьев отдать по своему усмотрению другому (гл. 33 и 54). Полный отказ от тщеславия, от эгоистических наклонностей, в какие бы благие формы они ни облекались, предусматривает 57-я глава Устава, согласно которой «монахам, знавшим ремесло, дозволялось им заниматься, но если кто-либо из них возгордится из-за своего умения, вообразив, что приносит пользу монастырю, пусть ему запретят заниматься своим ремеслом»⁴².

Гибкость и практичность Устава преподобного Венедикта проявляется в тех главах, где речь идет о работе, пище, одежде; здесь предусматривается разнообразный подход, в зависимости от возраста, физических сил, монашествующих, а также климатических условий (гл. 41, 55, 68). Постановления о занятиях монахов отводят значительное место физическому труду и чтению. Это привело впоследствии к занятиям бенедиктинцев научной деятельностью: «По правилам святого Венедикта, монахам предписывалось весьма разумное чередование молитвенных упражнений и ручного труда, к области которого впоследствии (Кассиодором, вступившим в этот монастырь в 538 г.) отнесены были и научные занятия; с той поры орден бенедиктинцев и во все последующие времена славился своей ученостью»⁴³. Отличительной чертой Устава преподобного Венедикта было требование от братии постоянных занятий. Монахи вставали в два часа ночи (гл. 8), присутствовали в храме на семи ежедневных службах (гл. 16) и работали по семь часов в сутки (гл. 48). Труд монахов был не только частью их религиозно-нравственной жизни, но и обеспечивал существование монастыря, что достигалось продуманной организацией труда. «Святой Венедикт произвел великую революцию в монашеском учреждении; он ввел в

него особенно работу ручную, земледелие. Монахи бенедиктинские были пахарями Европы; они были великими пахарями, соединяя земледелие с проповедью. Какая-нибудь колония, толпа монахов, сначала малочисленная, переселялась на места необработанные или почти такие, часто среди населения языческого, в Германии, например, в Британии; и там, будучи миссионерами и в то же время работниками, они выполняли свою двойную обязанность, часто с такой же опасностью, как и с трудом»⁴⁴.

Занятия для монахов избирались настоятелем, плоды труда продавались по низким ценам, чтобы не развивать в насельниках страсти к стяжательству. В основе этой практики лежала идея умеренности; необходимо было постоянно чувствовать меру, в какой труд угоден Богу и не превращается в самоцель, в средство обогащения. Позднее этот принцип был так сформулирован в «Зерцале монахов» (XII в.): «не духовные упражнения делаются для телесных, а телесные для духовных»⁴⁵. Бенедиктинцы, стремившиеся к совершенному последованию Христу, строго соблюдали заповедь о нестяжании как один из основных законов ордена: «В особенности этот порок (т. е. частная собственность) должен быть удален из монастыря», — говорит Бенедикт Нурсийский, обращаясь к монахам своего ордена. Ни один монах не мог иметь лично для себя ни книги, ни даже пера для письма. Родители, отдававшие своего сына в монастырь, должны были, по правилам Бенедикта, дать клятву, что они ни в коем случае не подарят ему или не откажут по духовному завещанию ничего в личную собственность. Только всей общине можно было передавать имущество. Бенедикт даже запретил монахам употребление слов «мой» и «твой», а велел вместо этого говорить «наш»⁴⁶. К сказанному следует добавить, что все имущество вновь вступавшего в монастырь, которое он не успел раздать бедным, обращалось в монастырскую собственность (гл. 58).

2. Вопросы богослужебного устава и дисциплины

На одно из главных мест в своем Уставе преподобный Бенедикт поставил «дело Божие», то есть богослужение, молитвы, чтение Священного Писания и творений святых отцов. Уже на рассвете насельники выходили на утреню, совершив предварительно «ночные часы», более краткие летом и более продолжительные в воскресные и зимние дни (гл. 8). После утрени в течение дня совершалось еще шесть богослужений: первый, третий, шестой и девятый часы, вечерня и повечерие (гл. 16), и таким образом выполнялись слова пророка: «седмикратно в день прославляю Тебя» (Пс. 118, 164). В течение каждой недели Псалтирь прочитывалась от начала до конца (гл. 18). Часть времени посвящалась заучиванию на память псалмов, другая — чтению Священного Писания и книг духовного содержания (гл. 42 и 73).

При разумном чередовании молитв и труда службы не казались особенно длинными, а работа чрезмерно утомительной. Преподобный Бенедикт ввел монастырскую жизнь в реальные границы, отвергнув крайний аскетизм как идеал, недостижимый для обычных людей с их повседневными немощами; «как читаем в деяниях святых отец наших, — пишет преподобный Бенедикт, — что они в один день охотно исполняли то, что мы, охлажденные, едва успеваем совершить в целую неделю» (гл. 18). «Бенедиктинский Устав видит главную цель монашества в достижении нравственного совершенства путем послушания и смирения, но он пропитан духом трезвости... Ценой возведения в принцип противоречивости обнаружений религиозного идеала устанавливается тип монашеской жизни не столь героический, как жизнь раннего монашества, но, в общем, более культурно-действенный»⁴⁷. «Да ведаем притом, что не за многоглаголение услышаны бы-

ваем, а за чистоту сердца, сокрушение и слезы, почему молитва должна быть кратка, но чиста и искренна, разве только когда понудит продлить ее особое действие Божией благодати» (гл. 20).

По воззрениям преподобного Венедикта, монастырь является не только братством иноков, но и школой, воспитывающей воинов Христовых. Эта идея воспитательной миссии монастыря проявляется в системе дисциплинарных мер, которые применялись к монахам, нарушавшим уставные требования. Воспитательная миссия монастыря легче могла быть выполнена при содействии наместнику со стороны старших, более опытных братьев, находящихся под его духовным руководством. За проступки наместник назначал монашествующим наказание, исходя из тяжести содеянного (гл. 23). За легкие нарушения дисциплины насельнику монастыря запрещалось присутствовать за общей трапезой, и он обедал позднее; кроме того, он мог лишаться права присутствовать на некоторых церковных службах; за более серьезные нарушения виновного помещали в особую келью, где его посещали старцы для преподавания ему наставлений и утешения (гл. 23—25, 27, 44). Затем могла следовать общая молитва за виновного и, в случае упорной нераскаянности, исключение его из монастыря. Но и здесь Устав предусматривал милосердие к заблудшему: «исключенный брат, который хотел вернуться, обещая исправиться, должен был снова быть принят, и так до трех раз, прежде чем быть навсегда изгнанным из общины»⁴⁸.

Главы 60 и 61 Устава указывают на предосторожности, необходимые для соблюдения в отношении священников или монахов, которые, покинув свой прежний монастырь, желали быть принятыми в обитель. Устав запрещал принимать их без согласия наместника того монастыря, который они оставили.

3. Административные принципы

Каждый бенедиктинский монастырь находился под управлением наместника, избранного из числа братии и утвержденного епископом (гл. 64). После избрания все монашествующие должны были оказывать ему полное, безответное и искреннее послушание (гл. 63); наместнику же вменялось в обязанность пользоваться своей властью справедливо и осторожно (гл. 2, 3, 27, 64). «Его обязанности — это обязанность отца семейства и доброго пастыря. Несущий тяжелое бремя воспитателя душ, он должен отдавать себе в этом самый строгий отчет перед Богом; и почти каждая страница Устава предписывает никогда не терять из виду эту страшную ответственность»⁴⁹.

Структура управления общиной удивительным образом сочетала в себе авторитарный принцип и демократические начала; младшие должны были оказывать почтение старшим (гл. 63), посвященные в пресвитеры наравне с остальными находились в полном подчинении у наместника (гл. 60, 62). По обычным делам управления игумены советовались со старцами, а по важным — со всей общиной (гл. 3). «Братство стремящихся к Богу представляется преподобному Венедикту в виде военного отряда: «Должны мы учредить отряд Божественной службы» («*Constituenda est ergo a nobis dominici schola servitii*»). Поэтому и деятельность монаха выражается словом «*militare*» — «служить»; и Устав не что иное, как «*lex, sub qua militare vis*» — закон ненарушимый и непреложный, как непреложен закон воинской дисциплины. «Святой Устав» содержит все нужное для воина Господня; это — «Устав-наставник». И само «послушание» — дисциплина монастыря — и неограниченная власть аббата превращают братство в воинство Христово»⁵⁰.

Поскольку власть наместника монастыря была практически неограниченной, насельники должны были с особой ответственностью под-

ходить к избранию кандидата на этот важный пост. Но когда выбор был сделан, монахи теряли свою свободу и переходили к полному повиновению своему новому настоятелю, но именно тому настоятелю, которого они сами выбрали, и только ему одному. Монахи «могут избрать последнего среди них, чтобы сделать из него своего главу; но если он избран, его власть кончается лишь с его жизнью» (гл. 64)⁵¹. Даже епископы не имели права вмешиваться в административные и дисциплинарные вопросы обители. Святой Григорий Великий, папа Римский (590—604), «старался гарантировать, насколько возможно, внутреннюю независимость монастырей, хотя он оставил их под духовным верховным надзором епископов. Но, несмотря на это, настоятели уже имели рядом с епископами место и голос на соборах⁵², влияние монахов на церковные споры было чрезвычайно велико, а образ их жизни казался таким священническим, что монастырь сделался не только обыкновенным местом образования для клира, но уважаемые монахи часто возводимы были народом даже на епископские кафедры»⁵³.

Настоятель монастыря избирался пожизненно; в помощь себе он назначал старших, наиболее уважаемых братьев, поручая каждому из них исполнение определенных должностей. Он мог советоваться с ними по всем важным вопросам, но его воля была связана только Уставом: «Заместитель Христа в монастыре, снисходительный отец и строгий пастырь, аббат управляет всем: и хозяйственной и духовной жизнью монастыря. Он — единственный представитель монастыря в миру»⁵⁴.

Положение об абсолютной власти наместника и безоговорочном подчинении его воле каждого монаха, содержащееся в Уставе преподобного Венедикта, по-разному оценивалось исследователями. Так, например, известный французский историк-реформат Ф. Гизо (1787—1874) излагает по этому вопросу своеобразную точку зрения, которая представляется довольно спорной: «Невозможно, при изучении истории европейской цивилизации, не удивляться той роли, которую играла эта идея (об абсолютном послушании. — *И. А.*), и не искать с любопытством ее происхождения. Европа, без сомнения, не получила ее ни от Греции, ни от древнего Рима, ни от христианства в собственном смысле. Она начинает обнаруживаться под покровом Римской империи и выходит из культа, предметом которого было величество императорское. Но она действительным образом выросла и развилась в учреждении монашеском; она вышла оттуда, чтобы разлиться по всей новой цивилизации. Это — роковой дар, который западные монахи предложили Европе и который так долго искажал и парализовал самые их добродетели»⁵⁵.

Этому высказыванию можно противопоставить более убедительное мнение другого французского ученого-католика, известного исследователя западного монашества — Ш. Ф. Монталамбера (1810—1870). Сожалея о вышеприведенных словах, «сорвавшихся с пера столь великого историка» — Ф. Гизо, он пишет: «Нет, это не продукт социального падения, ни знак религиозного порабощения. Напротив, это торжество моральной и духовной свободы, о которой императорский Рим потерял всякое понятие, которое только одно христианство смогло восстановить в мире и владычество которого, распространенное и обеспеченное особенно делами святого Бенедикта, вызволило Европу из-под анархии, порабощения и одряхления, в которое ввергла ее Римская империя»⁵⁶.

К сказанному следует добавить, что послушничество, которое продолжалось в бенедиктинских монастырях более года, а также добровольное принятие монашеских обетов исключало какое-либо духовное насилие над иноками, и тот же Ф. Гизо, как бы смягчая свою крайнюю позицию, пишет: «Послушнику читали многократно Устав от начала до конца, говоря: «Вот закон, повинуйся которому, ты хочешь бороться; если можешь его соблюдать, вступай; если не можешь, иди на

волю». Говоря вообще, условия и формы испытания, очевидно, составлены в видах чистосердечия и с намерением вполне удостовериться в действительной и непоколебимой воле вступающего в орден»⁵⁷.

4. Частные вопросы

Те предписания Устава, в которых говорится о различных бытовых проблемах, не содержат в себе ничего особого, что нуждалось бы в подробном рассмотрении, но и они проникнуты духом здравого смысла и кротости. Так, например, нищим и странникам должен был оказываться радушный прием, и даже наместник принимал участие в омовении ног паломников (гл. 53). Во время трапезы один из послушников читал вслух жития святых при полном молчании братии, и вообще много говорить друг с другом не рекомендовалось (гл. 38). Преподобный Венедикт «хотел дать своим Уставом необходимый, по воззрениям эпохи, минимум требований, предъявляемых монаху, предоставляя дальнейшее самоусовершенствование личным усилиям, но в то же время не ослабляя и не принижая самого идеала. Умеренность требований отличает весь Устав, возьмем ли мы постановления о постах, или постановления, касающиеся одежды... Бенедикт видит задачу монастыря в переработке вновь вступающих в истинных монахов. Он не требует от всех одинакового совершенства, сообразуясь с различием характеров и сил, но ведет всех к одному, исключаяющему индивидуальные отклонения, идеалу»⁵⁸.

Для того, чтобы свести к минимуму частные проблемы, с которыми может столкнуться братия монастыря, преподобный Венедикт все помыслы иночествующих обращает к обретению Царства Небесного, главным средством достижения которого, наряду с постами, молитвой, трудом и другими внешними средствами, является смирение. 7-я глава Устава, названная «О смирении», полностью посвящена этому вопросу. Путь, ведущий к высочайшему смирению, а следовательно, и спасению, преподобный Венедикт сравнивает с лестницей, имеющей 12 ступеней. Монах должен иметь страх Божий (1-я ступень) и отвращаться от собственной воли (2-я) для того, чтобы повиноваться старшему как Христу (3-я), даже если это сопряжено со страданием (4-я). Но главным является не внешнее подчинение, но добровольное; инок должен на исповеди открывать свои худые помыслы, чем достигается полное повиновение (5-я). Истинно смиренный всем доволен (6-я), ставя себя ниже остальных братьев (7-я) и исполняя всё, что предписывает Устав (8-я), без суесловия (9-я); смех непозволителен ни при каких обстоятельствах (10-я), и разрешается произносить лишь немногие, самые необходимые слова (11-я). Если все эти предписания постоянно выполняются, то подвижник восходит на последнюю, 12-ю ступень лестницы: от наемничества к сыновству, считая себя виновным во многих грехах, обратив взор свой в землю подобно евангельскому мытарю (Лк. 18, 13). «Прошедший же все эти степени смирения монах, — учит преподобный Венедикт, заканчивая 7-ю главу, — доходит до такой любви Божией, которая вон изгоняет страх, в силу коей он всё, что прежде соблюдал не без труда и не без страха, начинает соблюдать без всякого труда, как бы естественно, не по страху геенны, а по любви ко Христу и по услаждению добродетелями, которые Господь благоволит Духом Святым влагать в сердце труженика Своего, очищенного от грехов и страстей». «Полный отказ от своей воли, избавление от думы о том, что нужно делать, чего не нужно, возможность обрести полный мир душевный без всякого напряжения и колебания мысли, строго придерживаясь Устава, — вот, что проникает все мысли Устава бенедиктинцев... Таковы были правила Бенедикта, вскоре распространившиеся в Европе, снискавшие всему монастырскому движению необыкновенный почет в народе, давшие, наконец, ордену

громадные земельные имущества, которые отписывали в его пользу лица, постулавшие в него, или благочестивые миряне»⁵⁹.

Дальнейшая судьба братства преподобного Венедикта

Преподобный Венедикт написал свой Устав в 530—540 годах, а в 543 году (год его кончины) этот Устав был уже широко известен во всей Европе. Распространению Устава особенно способствовал святой Григорий Двоеслов, папа Римский (590—604), который в Риме познакомился с бенедиктинцами, бежавшими из разрушенного Монтекассино в 581 году. Впоследствии он вводил Устав преподобного Венедикта в тех монастырях, которые основывал. Особенно усилилось почитание преподобного Венедикта после того, как в 593—594 годах святой Григорий написал «Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души», кратко называемые «Диалоги». В этих «Диалогах», состоящих из четырех книг, святой Григорий рассказывает диакону Петру о чудесных событиях, связанных с жизнью великих христианских подвижников. Вторая книга «Диалогов» полностью посвящена деяниям преподобного Венедикта. «Во времени деятельности Григория I латинский житийный жанр имеет уже определенные традиции, которые окончательно оформляются в его творчестве. «Диалоги о жизни италийских отцов и о бессмертии души» становятся популярнейшей в средние века книгой»⁶⁰.

Немногие книги имели такую популярность, как «Диалоги». В списках и переводах они расходились на Западе. В VIII веке появился даже арабский перевод. Еще позднее английский король Альфред перевел «Диалоги» на саксонский язык. На Востоке «Диалоги» получили большое распространение в VIII веке после того, как Римский папа Захария I (741—752), грек по национальности, перевел эту книгу на греческий язык.

Начиная со святого Григория Двоеслова, римские папы с сочувствием относились к бенедиктинцам, и с этого времени распространение монашества на Западе проходило на основе Устава преподобного Венедикта. Франкская Церковь также благосклонно отнеслась к деятельности бенедиктинцев, и святой Мавр, любимый ученик преподобного Венедикта, еще при его жизни в 542 году смог прибыть в Орлеан и основать на Луаре обитель (st. Maure-sur-Loire), а также Гланфейльский монастырь (Glanfeuil) в местечке Анжу. И если раньше во Франкском королевстве большим влиянием пользовались правила ирландского монаха Колумбана, то впоследствии они начали вытесняться новым Уставом. «Устав Бенедикта во многих монастырях сочетался с какими-нибудь другими или ложился в основу новых правил монашеской жизни, подвергаясь изменениям и переработкам. Такова была общая судьба всех его предшественников. Существеннее, что он распространялся шире и быстрее других в чистом своем виде. Собор 670 года в Отёне говорит, касаясь монашества, только об Уставе Бенедикта; собор 813 года в Шалоне свидетельствует своими актами о его почти безраздельном господстве»⁶¹. «В конце VI века большая часть монастырей во Франции приняла тот же Устав; он стал общей дисциплиной монастырского порядка, так что около конца VIII столетия Карл Великий приказал разузнать в различных частях империи, не существуют ли другие монахи, кроме монахов ордена святого Бенедикта»⁶².

Бенедиктинское братство особенно широко развернуло свою деятельность с конца VI века при святом Григории Двоеслове, который в 601 году на Латеранском соборе изъясил бенедиктинские монастыри из юрисдикции местных епископов; от епископов теперь требовалось только согласие на постройку новых монастырей в их епархиях. «Этим монастырям предоставлялся весьма удобный путь для освобождения от

епархиальной власти, в непосредственном подчинении Римскому епископу, и папы охотно даровали им эту привилегию. Крупные бенедиктинские монастыри составляли, таким образом, во всей Европе островки, входившие в состав епархии Римского епископа»⁶³. Деятельность преподобного Венедикта имела большое значение и для развития женских монастырей. Его Уставом, впервые примененным к женскому обществу сестрой преподобного Венедикта — святой Схоластикой, стало пользоваться множество женских обителей.

В конце VI века миссионеры, посланные святым Григорием в Англию, основали там ряд бенедиктинских обителей. Глава миссионеров — Августин, став первым английским архиепископом, основал бенедиктинский монастырь святого Петра в своей резиденции в Кентербери. Следующее поколение английских миссионеров также руководствовалось Уставом преподобного Венедикта, основывая монастыри в Вирмуте (674), Ярроу (682) и других местах. Медленнее проникал Устав в Испанию, где монашеские традиции были связаны с уже практиковавшимися там Уставом святого Фруктуоза (VII в.). Это относится и к Германии, где в VII веке господствующее положение имел Устав Луксея⁶⁴. Но благодаря деятельности миссионеров, прибывших из Англии, Устав преподобного Венедикта к VIII столетию вытеснил уставы, существовавшие там ранее.

В 744 году по образцу итальянских бенедиктинских монастырей была основана обитель в Фульде (Германия). Уже в 751 году она была изъята из ведения местного епископа и подчинена непосредственно папе. Насчитывая в то время более 400 монахов, она быстро стала крупнейшим научно-богословским центром. Один из самых образованных богословов IX в., Рабан Мавр, был наместником Фульдского аббатства.

Таким образом, бенедиктинцы «обратили Англию в христианство и создали на севере новый центр христианской и латинской культуры. Саксонские монахи (наиболее известны из них Виллиборд, Бонифаций и Алкуин)... обратили языческую Германию, реформировали Франкскую Церковь и заложили основы Каролингской культуры»⁶⁵.

Решения поместных соборов, созывавшихся в Германии и во Франции в VIII столетии, всё более настойчиво внедряли в монашескую жизнь Устав преподобного Венедикта, видя в нем средство для поддержания духовной жизни общества на должной высоте. К этому времени бенедиктинский Устав практически был единственным, которым руководствовалось западное монашество; он проник даже в Палестину. Бенедиктинцы по-прежнему обращали пустынные местности в пашни и сады, занимались миссионерством, учреждали монастырские школы и переписывали древние рукописи. Однако в VII—VIII веках монастыри начали попадать под власть королей и князей, что грозило повлечь за собой определенный упадок западного монашества. Один из известных деятелей ордена — Бенедикт Аннианский (750—821) при поддержке братии боролся за самостоятельность и независимость братства преподобного Венедикта, и это вызывало противодействие со стороны Карла Великого, ставшего во главе империи в 800 году. Сам же Карл считал свои действия соответствующими канонам Церкви и апостольским заповедям. «Распространение Устава святого Бенедикта, предписавшего (прав. 64) братии избирать начальствующих лиц из иноков своей обители... должно было вызвать невыгодное сопоставление с образом действий Карла. Когда ему был прислан из Монтекассино список правил святого Бенедикта по его собственному желанию, то аббат не преминул подчеркнуть право монахов на избрание своего настоятеля»⁶⁶. И тем не менее Карл Великий одаривал монастыри, превращая их в культурные центры, покровительствовал монастырским школам и книгохранилищам и заботился о дальнейшем распространении Устава преподобного Венедикта. Таким образом, эпоха Каролингского воз-

рождения в немалой степени обязана своим расцветом плодам предшествующего упорного труда бенедиктинцев.

К Каролингской эпохе относятся и первые попытки реформы монашеской жизни. На Аахенском соборе 817 года был утвержден так называемый «Монастырский капитулярий» (*Capitulare monasticum*), основной целью которого было единообразное и строгое выполнение всеми монастырями Устава преподобного Венедикта. Многие положения Устава (в частности об одежде, дисциплине, пище) на соборе были смягчены с тем, чтобы добиться успешного проведения реформы; зато другие, касающиеся трудовых послушаний, были дополнены и усилены. Попытка унификации монашеской жизни не получила большого распространения, ограничившись лишь югом Франции, но именно здесь обновленный Устав преподобного Венедикта был принят и в скором времени послужил основой для клюнийской реформы.

Стремление осуществить аскетический идеал в наиболее полной форме неизбежно вело к попыткам создать новый тип монастырской жизни. «Для Запада характерно, что монахи, которые с бесповоротной решимостью возвращались к греческому аскетизму, не могли надолго на нем успокоиться и спустя более или менее продолжительное время добровольно обращались к мысли о реформе ордена»⁶⁷. Это стремление к духовному совершенствованию берет свое начало в X веке, когда из французского монастыря Клюни (Бургундия), основанного герцогом Гильомом Аквитанским в 910 году, раздался призыв к реформе. Этот монастырь стал центром особой конгрегации бенедиктинских монастырей, истолковывавших Устав преподобного Венедикта с аскетических позиций. «Исход X века, т. е. первого тысячелетия, вызвал у современников мысль о предстоящем конце мира и чрезвычайно усилил религиозное чувство в смысле аскетизма. Число монастырей и монахов так быстро возросло, что очевидец этого движения — монах Радульф Глабер — изображает это движение словами: «Казалось, как будто весь мир облек себя в белый покров Церкви»⁶⁸.

Период, предшествовавший началу крестовых походов (1096 г.), отмечен созданием новых монашеских орденов, также ведущих свое начало от братства преподобного Венедикта. В 1084 году был учрежден орден картезианцев (*Charteux*), а 14 лет спустя часть бенедиктинцев основала конгрегацию с еще более строгими правилами — цистерцианскую, центром которой стал монастырь Сито (*Citeaux*, Бургундия) и главой которой был Бернар Клервоский (1091—1153). «В последовательном своем развитии монашеские ордена, от бенедиктинцев до францисканцев и доминиканцев, представляют ряд, начинающийся с умеренной воздержности до аскетизма, доведенного до границ самоуничтожения. Основанное в 910 году Клюнийское братство старалось в строгости жизни превзойти бенедиктинские монастыри. Учрежденные в 1084 году картезианцы старались превзойти клюнийцев, а учрежденные в 1096 г. цистерцианцы — тех и других»⁶⁹. Но, несмотря на большие изменения, происходившие в монашеской жизни, Устав преподобного Венедикта оставался основным законом для большинства иночествующих вплоть до XIII столетия. Картезианцы, цистерцианцы и представители других орденов, выделившихся из бенедиктинского братства, признавали этот Устав как основу для создания своих конгрегаций.

На протяжении около полутора тысяч лет Устав преподобного Венедикта издавался огромное число раз, с комментариями и без них. Достаточно отметить, что только до 1595 года (начальный период книгопечатания) Устав выдержал уже более ста изданий⁷⁰.

* * *

Оценивая деятельность преподобного Венедикта в целом, прежде всего следует подчеркнуть, что наиболее впечатляющим является тот

факт, что он сам, по-видимому, никогда и не догадывался о грандиозных последствиях понесенных им трудов. Ничто в его Уставе не указывало на то, что он написал его с целью распространения в других монастырях, помимо основанного им. Святые отцы Церкви замечали, что человек, начинающий дело, благословляемое Богом, почти никогда не осознаёт это. «Как Ромул, строивший первоначальную ограду Рима, не представлял себе, что он порождает одну из величайших наций древнего мира, так и Бенедикт не отдавал себе отчета в гигантском деле, которое должно было выйти из пещеры в Субиако и с вершины Монтекассино»⁷¹.

С позиций современного православного богословия, деятельность братства преподобного Венедикта представляется как последовательное проявление великой идеи победы духовного над материальным, как ступени, по которым простые христиане постоянно стремились приблизиться к нравственному совершенству, имеющему своей конечной целью обожение человека. И чем дальше монашествующие уходили от мира, тем сильнее впоследствии обнаруживалось их воздействие на мир, и именно в этом заключается историческая роль монашества как на Востоке, так и на Западе. «Издревле значительна роль монашества в Православной Церкви, духовно питающего чад Христовых плодами смирения, терпения и любви»⁷². «Пусть верно соблюдается и изо дня в день более сияет в своем подлинном духе, как на Востоке, так и на Западе, древнее монашеское установление, которое в течение веков стяжало себе большие заслуги пред Церковью и обществом»⁷³.

Для того, чтобы стала очевидной объективность высказываний, принадлежащих Главам Церквей, в лоне которых донные существуют и развивается живой организм монашества, следует привести оценку, которую дал деятельности братства преподобного Венедикта один из протестантских исследователей Г. И. Готфрид (1744—1803). Его мнение, высказанное в далеком от экуменизма XVIII столетии, представляет особый интерес и заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью: «Правила ордена, составленные не клириком⁷⁴ и не для клириков, вменяли в обязанность монахов трудиться, а благодаря этому орден принес большую пользу не одному пустынному и не возделанному уголку Европы. Как много земель во всех странах принадлежит бенедиктинским монахам, и часть этих земель впервые обработали бенедиктинцы. И в письменности, во всех ее жанрах, бенедиктинцы совершили всё доступное монашескому усердию; ученые мужи написали целые библиотеки, а целые конгрегации положили своим долгом издавать и комментировать многочисленные сочинения, относящиеся прежде всего к средним векам, и заброшенные места литературы они тоже хотят расчистить и превратить в плодородные земли. Не будь ордена святого Бенедикта, и, быть может, бо́льшая часть сочинений древности была бы безвозвратно утеряна, и если перечислить святых аббатов, епископов, кардиналов и пап, которые вышли из этого ордена, то их число, вместе с перечнем совершённых ими трудов, уже составит целую библиотеку. Один Григорий Великий, бенедиктинский монах, сделал больше, чем могли бы сделать десять светских государей и духовных владык; и сохранением древней церковной музыки, которая такое впечатление оказывала на души людей, мы тоже обязаны этому ордену»⁷⁵.

24 октября 1964 года во время своего пребывания в Монтекассино папа Павел VI огласил бреве «Pacis Nuntius», в котором преподобный Венедикт Нурсийский был объявлен покровителем Европы⁷⁶. Таков венец земной славы подвижника, никогда о ней не помышлявшего, вся жизнь которого была подчинена одной цели, ясно выраженной им в предисловии к своему собственному Уставу: «С продолжением сего рода жизни в вере расширится сердце, и течение путем заповедей Господ-

них пойдет с неизъяснимою сладостью любви, так что, если не оставим сего училища и в обучении его пребудем до смерти, то через терпение соделаемся причастными страданий Христовых, а затем сподобимся наследий Царствия Его».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В Римско-Католической Церкви — св. Бенедикт Нурсийский.
- ² Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XIX-а. СПб., 1896, с. 715.
- ³ Л. П. Карсавин. Монашество в средние века. СПб., 1912, с. 5.
- ⁴ Ф. Гизо. История цивилизации во Франции. Лекция 14. Цит. по: М. Стасюлевич. История средних веков, т. I. СПб., 1863, с. 421.
- ⁵ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XIX-а, с. 715.
- ⁶ Л. П. Карсавин. Цит. соч., с. 12.
- ⁷ Блаж. Иероним Стридонский. Творения, т. I, ч. 2. Письмо к Павле о кончине Блезиллы. Киев, 1863, с. 208.
- ⁸ Блаж. Иероним. Творения. Цит. по: Л. П. Карсавин. Цит. соч., с. 15.
- ⁹ Цит. по: Л. П. Карсавин. Цит. соч., с. 19.
- ¹⁰ Прен. Кассиан. De Institutione Coenobiorum. Цит. по: М. Стасюлевич. Цит. соч., с. 426.
- ¹¹ Л. П. Карсавин. Цит. соч., с. 19.
- ¹² Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XIX-а, с. 717.
- ¹³ См. Ф. Грегоровиус. История города Рима в средние века, т. II. СПб., 1903, с. 7.
- ¹⁴ См.: St. Scolasticas's Abbey. Roma, 1971, p. 4.
- ¹⁵ См.: Св. Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бесмертии души. Казань, 1858, с. 85.
- ¹⁶ Ф. Грегоровиус. Цит. соч., с. 7.
- ¹⁷ И. Н. Голенищев-Кутузов. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972, с. 120.
Кассиодор (470—562) — один из влиятельнейших государственных деятелей своего времени, был министром при готских королях Одоакре, Теодорихе, Аталарихе. Около 538 г. он удалился от дел и принял монашество. Тогда же Кассиодор основал монастырь в своем поместье Виварий на берегу залива Сквилларе (Калабрия). Его примеру следовали и другие представители римской знати, и вскоре его ученики основали еще два монастыря рядом с его обителью. Став настоятелем монастыря, он собрал огромную библиотеку и превратил его в центр христианской науки. «Да окажет нам Бог милость, — писал он, — быть подобными неутомимым волам, чтобы обрабатывать поле Господа нашего лемехом следования уставу и регулярных упражнений» (Cassiod. Proef. in Psalm. n. Exposit. in Psalm. CXXX. Цит. по: С. R. Montalembert. Les moines d'Occident, t. 2. Paris—Lion, 1878, p. 77, 85).
- ¹⁸ Ф. Грегоровиус. Цит. соч., с. 8.
- ¹⁹ См.: Св. Григорий Двоеслов. Цит. соч., с. 123.
- ²⁰ Anastase, Liber Pontif., с. 32. Цит. по: Montalembert. Op. cit., p. 92.
- ²¹ См.: New Catholic Encyclopedia, vol. II. New York, 1967, p. 288.
- ²² Ф. Грегоровиус. Цит. соч., с. 164.
- ²³ См.: И. Н. Голенищев-Кутузов. Цит. соч., с. 156.
- ²⁴ Г. Эйкен. История и система средневекового мирозерцания. СПб., 1907, с. 167.
- ²⁵ Это — краткая свидетельская формула при тяжбе Монтекассинского монастыря с местным феодалом Родельгринно Аквинским. В документе, составленном в 960 г. на неправильной, вулгаризированной латыни, писец зафиксировал одну из фраз на разговорном итальянском диалекте: «Sao ko kelle terre, per kelle fini que ki contene, trenta anni le possette parte sancti Benedicti» — «мне ведомо, что эти земли, в означенных здесь границах, вот уже тридцать лет принадлежат отцам бенедиктинцам» — так выглядит фраза, с которой начинается достоверная история языка Петрарки» (цит. по: История Италии, т. I. М., 1970, с. 266).
- ²⁶ Chronicon Cassinense, II, 3. Цит. по: История Италии, т. I, с. 148.
- ²⁷ Там же, с. 168.
- ²⁸ См.: New Catholic Encyclopedia, vol. II, p. 272.
- ²⁹ В 1086 г. Дезидерий был избран папой и принял имя Виктора III (1086—1087).
- ³⁰ И. Н. Голенищев-Кутузов. Цит. соч., с. 178—179.
- ³¹ См.: Римские письма, ч. II. СПб., 1847, с. 331.
- ³² См.: New Catholic Encyclopedia, vol. IX, p. 1082.
- ³³ Св. Григорий Двоеслов. Цит. соч., с. 148.
- ³⁴ Новейшее и наиболее авторитетное издание Устава преп. Венедикта в семи томах с обстоятельными комментариями исследователей-бенедиктинцев находится в «Sources Chretiennes», №№181—187 (Adalbert de Vogüé, Jean Neufville. La règle de Saint Benoît, vv. I—VII. Paris, 1971—1977).
- ³⁵ С. С. Аверинцев. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью. Сборник «Из истории культуры средних веков и Возрождения». М., 1976, с. 41.

- ³⁶ Здесь и далее цит. по: Древние иноческие уставы преп. Пахомия Великого, св. Василия Великого, преп. Иоанна Кассиана и преп. Венедикта. М., 1892.
- ³⁷ См.: *Св. Григорий Двоеслов*. Цит. соч., с. 148.
- ³⁸ Следует отметить, что начальные слова Устава: «Ausculata, o filii!» («Слушай, сыны!») стали атрибутом преп. Венедикта в западной средневековой иконографии; они воспроизводились на рукописи Устава, которую он держал в своих руках.
- ³⁹ Ф. К. Функ. История христианской Церкви. М., 1911, с. 186.
- ⁴⁰ *Montalembert*. Op. cit., p. 64.
- ⁴¹ Л. П. Карсавин. Цит. соч., с. 27.
- ⁴² «Histoire générale du travail. II. L'age de l'artisanat» par Ph. Wolff et F. Mauro. Paris, 1960, p. 74.
- ⁴³ О. Йегер. История средних веков, т. II, изд. 2-е. СПб., 1904, с. 62.
- ⁴⁴ М. Стасюлевич. Цит. соч., с. 434.
- ⁴⁵ Цит. по: Г. Эйкен. Цит. соч., с. 439.
- ⁴⁶ Там же, с. 443.
- ⁴⁷ Л. П. Карсавин. Культура средних веков. Пгр., 1918, с. 46.
- ⁴⁸ *Montalembert*. Op. cit., p. 68.
- ⁴⁹ Ibid., p. 55.
- ⁵⁰ Л. П. Карсавин. Монашество в средние века, с. 22.
- ⁵¹ *Montalembert*. Op. cit., p. 56.
- ⁵² В 531 г. преп. Венедикт был приглашен папой Бонифацием II (530—532) на собор в Риме (см.: *Филарет*, архиеп. Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах Церкви, т. III, СПб., 1882, с. 111).
- ⁵³ Ф. Р. Гассе. Церковная история, т. I. Казань, 1869, с. 245—246.
- ⁵⁴ Л. П. Карсавин. Монашество в средние века, с. 27.
- ⁵⁵ См.: М. Стасюлевич. Цит. соч., с. 436.
- ⁵⁶ *Montalembert*. Op. cit., p. 54.
- ⁵⁷ М. Стасюлевич. Цит. соч., с. 438.
- ⁵⁸ Л. П. Карсавин. Монашество в средние века, с. 26.
- ⁵⁹ Е. В. Тарле. История Италии в средние века. СПб., 1906, с. 34—35.
- ⁶⁰ И. Н. Голенищев-Кутузов. Цит. соч., с. 138—139.
- ⁶¹ Л. П. Карсавин. Монашество в средние века, с. 28—29.
- ⁶² М. Стасюлевич. Цит. соч., с. 440.
- ⁶³ В. Герье. Западное монашество и папство. М., 1913, с. 20.
- ⁶⁴ См.: Л. П. Карсавин. Монашество в средние века, с. 32.
- ⁶⁵ Даусон Кристофер. Христианство и возникновение западной цивилизации. «Логос», 1976, №№ 21—24, с. 38.
- ⁶⁶ А. С. Вязигин. Идеалы «Божьего Царства» и монархия Карла Великого. СПб., 1912, с. 168.
- ⁶⁷ А. Гарнак. Монашество, его идеалы и история. СПб., 1908, с. 42.
- ⁶⁸ В. Герье. Цит. соч., с. 17.
- ⁶⁹ Г. Эйкен. Цит. соч., с. 289.
- ⁷⁰ См.: *Филарет*, архиепископ Черниговский и Нежинский. Цит. соч., с. 111.
- ⁷¹ *Montalembert*. Op. cit., p. 73.
- ⁷² Пимен, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на заседании 25 мая 1978 г., посвященном 60-летию восстановления Патриаршества в России. «ЖМП», 1978, № 8, с. 13.
- ⁷³ Декрет об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям. Ватикан, 1968, с. 7.
- ⁷⁴ Преп. Венедикт не был священником (*Mabillon. Annal. Bénéd. liv. V, p. 17*), а имел лишь сан диакона (*Pierre de Blois. Epist., 86. Em: Montalembert. Op. cit., p. 59*).
- ⁷⁵ Г. И. Готфрид. Идеи к философии истории человечества. М., 1977, с. 509.
- ⁷⁶ D. Silvestro priori O. S. B. Nuova Associazione. «Il Sacro Speco», 1971, № 1, p. 17. См. также: *New Catholic Encyclopedia, vol. II, p. 273*.